

В. П. МАКРИДИН

О ВЕРХНЕЮРСКИХ ОТЛОЖЕНИЯХ КРАСНООСКОЛЬСКОГО КУПОЛА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЫ ДОНЕЦКОГО КРЯЖА

(Представлено академиком С. И. Мироновым 19 III 1949)

Породы, слагающие южное крыло Краснооскольского купола, выходят на дневную поверхность в 12 км к северу от г. Изюма, у сел. Красный Оскол. А. А. Борисяк ввел этот купол в состав Северного антиклинала северо-западной окраины Донецкого кряжа^(3, 4). Ядро купола сложено палеозойскими породами; осадки же мезозоя обнажены на крыльях и окаймляют палеозойское ядро.

Если породы триаса (?), нижней и средней юры, обнажающиеся по левому берегу балки Бахтына и по правому берегу р. Оскола у хут. Шведенко, довольно детально изучены и описаны ((^{1, 5}) и др.), то верхнеюрские отложения Краснооскольского купола изучены пока крайне недостаточно. Больше того, в настоящее время известно лишь одно небольшое обнажение этих пород, расположенное в правом берегу р. Оскола, в 5 км к югу от с. Красный Оскол и в 1 км вверх по реке от разъезда Букина.

Не исключена, однако, возможность обнаружения верхнеюрских пород между сел. Красный Оскол у хут. Шведенко за выходами песчано-глинистой толщи средней юры.

Заслуга открытия указанного обнажения принадлежит В. А. Наливкину, не давшему, однако, детальной его характеристики.⁽²⁾ Далее, существование выхода „верхнеюрских мергелей“ в правом берегу р. Оскола было отмечено А. Д. Архангельским и его соавторами⁽¹⁾. Первое описание этого очень интересного обнажения принадлежит И. Ю. Лапкину, указавшему, что оно, наряду с обнажениями верхнеюрских пород в долинах рр. Нетриуса и Жеребца, входило в состав гряды ЗСЗ простирания, подвергшейся впоследствии размыву сеноманской трансгрессией⁽⁵⁾.

Материалы полевых наблюдений и сборы фауны летом 1947 г. позволили нам более детально охарактеризовать этот выход и сопоставить его с классическими разрезами горы Кременца у г. Изюма, являющимися общепризнанным эталоном „Второго морского комплекса“ А. Д. Архангельского⁽¹⁾ и „Кременецкой свиты“ Л. Ф. Лунгерсгаузена⁽⁶⁾.

В сравнительно невысоком правом берегу р. Оскола под почвенным слоем обнажены (сверху вниз):

1. Известняк плотный, кремнистый, мелкозернистый, беловато-серый, содержащий CaO 51,18%, SiO_2 9,44%, $\text{FeO} + \text{Fe}_2\text{O}_3$ 1,55% (данные лаборатории Института геологии ХГУ). В этом известняке обнаружены ядра *Turbo trautschoeldi* Nat. et Ak. и раковины *Phasianella* sp. И. Ю. Лапкин описал отсюда *Nerinea* sp. nov. = *Nerinea ursicinensis* var. *minima* Gur.⁽⁵⁾

Известняк залегает глыбами мощностью до 0,36 м. Ввиду того что вышележащие породы, и в частности сеноманские пески, вблизи обнажения не были встречены и, скорее всего, отсутствуют, разрыв известняка следует приписывать не сеноманской трансгрессии (как это делал И. Ю. Лапкин), а более поздним эрозионным процессам.

2. Известняк мергелистый, рыхлый, комковатый, светлосерой окраски, с многочисленными пропластками серых и зеленовато-серых глин. Падение на ЮЗ 210° , угол 5° . Мощность 4,3 м. Характер залегания свидетельствует о том, что этот выход известняков принадлежит не СВ крылу Среднего антиклинала, как предполагал В. А. Наливкин⁽²⁾, а ЮЗ крылу Краснооскольского купола. Между этими двумя структурами проходит мульда, выполненная осадками меловой системы. Что же касается СВ крыла Среднего антиклинала, то оно представлено верхнеюрскими отложениями правобережья р. С. Донца (г. Кременец, с. Б. Каменка, с. Еремовка и др.), падающими на СВ под углом $8-10^\circ$.

В известняке и особенно в глинистых пропластках многочисленны различные брахиоподы: *Terebratula baltzeri* Haas, *T. subrhomboidalis* Gur., *T. subrhomboidalis* Gur. var. *Nal.*, *T. cincta* Cot., *T. cincta* Cot. var. *a* *Nal.*, *T. Gesner*. Etal., *T. sp. nov.*, *Septaliphoria lacunosa* Quenst., *S. lacunosa* Quenst. var. *pinguis* Röm., *S. lacunosa* Quenst. var. *nov.*, *S. Badensis* Opp., *S. corallina* Leym., *S. pinguis* Röm., *S. arolica* Opp., *S. verevkinensis* *Nal.* var. *nov.*, *Waldheimia lugubris* Suess, *Zeilleria* sp. *nov.* и иглы морских ежей *Paracidaris florigemma* Phill. *. В нижних горизонтах встречаются одиночные и колониальные кораллы, весьма сходные с описанными В. Рачитским из коралловых известняков г. Кременца.

3. Прослой зеленовато-серой глины с оолитами, иглами *Paracidaris florigemma* Phill. и панцырями *Nucleolites scutatus* Lam. Мощность 0,15 м.

4. Известняк рыхлый оолитовый, желтый, с ядрами и плохо сохранившимися раковинами тонкостенных пелеципод. Мощность 0,35 м.

5. Известняк мергелистый, рыхлый, желтовато-серый, с прослоями серых известковистых глин с оолитами, панцырями морских ежей *Paracidaris florigemma* Phill., *Nucleolites dimidaus* Phill., *Nucleolites scutatus* Lam. и брахиоподами *Terebratula cincta* Cot., *T. subrhomboidalis* Gur., *Septaliphoria subtilis* Szaj., *S. sublacunosa* Szaj. Мощность 0,64 м.

6. В основании выходят плотные, сиреневато-серые и местами желтовато-серые мелко-оолитовые известняки с редкой фауной небольших пелеципод. Мощность 0,30 м.

Анализ фауны приводит нас к выводу о соответствии этого обнажения верхней части известняковой толщи г. Кременца, причем светлосерые известняки с ядрами гастропод и фазианеллами отвечают нижнему киммериджу (зона *Streblites tenuilobatus*), а нижележащие горизонты — секвану и частично рораку (слои 5, 6).

Как характер фауны, так и литологический состав мергелистых известняков указывают на отложение их в более глубоководных условиях, чем известняков с гастроподами. Последние являются, таким образом, свидетелями быстрой регрессии киммериджского моря из области Донецкого бассейна.

По своему составу фауна тяготеет к крымско-кавказской, швейцарской и южно-германской, указывая этим на тесную связь Донецкого верхнеюрского моря с южными бассейнами. Однако встречаются нередко и формы, типичные для среднерусской юры (*Nucleolites scutatus* Lam., *Paracidaris florigemma* Phill. и др.). Таким образом различие фаун донецкой и среднерусской юры обусловлено не отсут-

* Часть фауны была передана нам для определения И. Ю. Лапкиным.

ствием или затрудненностью связей между этими бассейнами, а скорее всего, различием фаций.

Отметим также один интересный палеоэкологический момент. Наблюдения условий захоронения брахиопод показали, что чем крупнее экземпляры одного и того же вида, тем более разнообразные положения они занимают в пластах. Напрашивается заключение, что по мере роста септалифориды и теребратулиды постепенно теряли тесную связь с субстратом и вели уже не прикрепленный образ жизни, а свободно лежали на морском дне.

Поступило
9 II 1949

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ А. Д. Архангельский, Н. С. Шатский, Н. А. Преображенский и Б. П. Некрасов, Тр. Гос. комиссии по изучению КМА, 5 (1924).
² А. А. Борисяк, Изв. Геол. к-та, 19, № 10 (1900). ³ А. А. Борисяк, Тр. Геол. к-та, в. 3 (1905). ⁴ А. А. Борисяк, Изв. Геол. к-та, 27, № 6 (1908).
⁵ И. Ю. Лапкии, ДАН, 32, № 9 (1941). ⁶ Л. Ф. Лунгерсгаузен, ДАН, 41, № 7 (1943).